

«Преодолеть отставание в разработке актуальных проблем литературоведения»*

© 2020 М.А. Бабушкина, С.А. Дубровская

*Бабушкина Мария Александровна, преподаватель кафедры русского языка как иностранного Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: fairysky@yandex.ru*

*Дубровская Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №18–012–00341 А «Бахтинская энциклопедия»*

Аннотация. Публикация представляет словарную статью, подготовленную для «Бахтинской энциклопедии». В приложении – статья В. Николаева «Преодолеть отставание в разработке актуальных проблем литературоведения»

Ключевые слова: газета «Культура и жизнь», В. Николаев, Институт мировой литературы АН СССР им. А.М. Горького, диссертация М.М. Бахтина.

«Преодолеть отставание в разработке актуальных проблем литературоведения» – статья В. Николаева, опубликованная в газете «Культура и жизнь» 20 ноября 1947 года [5, с. 3].

Основной целью статьи являлось разоблачение автором, инструктором управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), профессиональным литературоведом и литературным критиком, «порочной деятельности» руководства Института мировой литературы АН СССР им. А.М. Горького. Статья была написана в рамках активной борьбы В. Николаева и его единомышленников с руководством сектора художественной литературы агитпропа, и ее появление было лишь одним из ходов в этой длительной и опасной игре. Чередуя подобного рода публикации с докладными записками руководству, Николаев и его соавторы пытались скомпрометировать своих конкурентов, в частности выходцев из ленинградской книгоиздательской среды (Д.Д. Обломиевского, Афанасьеву, Бялика, М. Лифшица, Юнович, Гринберга) и пробиться на занимаемые ими должности.

Одновременно содержание статьи полностью соответствовало установкам агитпропа на искоренение пережитков «буржуазного академизма» и западных влияний в советском литературоведении и окончательном переводе его на позиции социалистического реализма.

Публикация статьи решала одну из поставленных перед газетой задач. В проекте постановления «О газете Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» говорилось: «Основной задачей газеты должна являться критика недостатков в различных областях идеологической работы. <...> Газета должна систематически разъяснять задачи, выдвигаемые партией в области идеологической работы, и отражать в своих статьях и материалах решения и указания ЦК ВКП(б) по вопросам идеологии и культуры, пропаганды и печати. На страницах газеты необходимо систематически публиковать... критические статьи и рецензии на научные доклады, лекции и диссертации в области истории, экономики, права, философии и других общественных наук» [цит по: 6, с. 44].

Критика диссертации М.М. Бахтина не была самоцелью автора: защищенная в

институте работа с предложенной Николаевым интерпретацией ее содержания оказалась удобным примером порочной деятельности руководства института: «В ноябре 1946 года Ученый совет института присудил докторскую степень за псевдонаучную, фрейдистскую по своей методологии диссертацию Бахтина на тему “Рабле в истории реализма”. В этом “труде” серьезно разрабатываются такие “проблемы”, как “гротескный образ тела” и “образы материально-телесного низа” в произведениях Рабле и т.п.

Невнимание к теории, к вопросам марксистско-ленинской философии и эстетики является основной причиной позорных провалов в деятельности института. В его работе не было боевого большевистского духа, правильного понимания политических задач, стоящих перед советской наукой. Институт заражен боязнью, трусостью в постановке, в решении острых и актуальных вопросов».

После публикации статьи, осенью 1947 года, были отстранены от занимаемых должностей директор (В.Ф. Шишмарев) и заместитель директора (Н.К. Кирпотин).

Необходимо добавить, что статья не имела роковых последствий для самого Бахтина: по воспоминаниям В.Б. Естифеевой, попытка организовать обсуждение диссертации Бахтина в Мордовском пединституте в соответствии с оценкой, данной в газете «Культура и жизнь», провалилась, поскольку эта инициатива не была поддержана руководством института. Естифеева писала: «Высокое начальство Саранска нашло необходимым прореагировать на публикацию в центральной прессе, и кафедра литературы пединститута получила задание обсудить статью В. Николаева и дать оценку диссертации М.М. Бахтина. По обычаю времени, должные выступить были намечены заранее, и в кулуарах института шли разговоры о намеченном “мероприятии”. Бахтины знали о предстоящем обсуждении. Елена Александровна не скрывала своей тревоги. Михаил Михайлович внешне был совершенно спокоен. Припоминается такая сценка. Во время перерыва между лекциями в маленькой преподавательской комнате за столом сидел Михаил Михайлович и, сделав из листка бумаги лодочку для пепла, курил. Он глубоко ушел в свои мысли и, казалось, не замечал входящих и выходящих людей и не слышал оживленной беседы сидящих невдалеке. К нему подошел преподаватель русского языка М. и негромко спросил: “Михаил Михайлович, кто такой Фрейд?” Лицо Михаила Михайловича озарила доброжелательная улыбка, и он кратко и доступно начал рассказ об австрийском враче-психиатре и его теории и методе психоанализа. Как только он заговорил, все, кто был в преподавательской, придвинулись к нему. Присутствующие имели весьма смутное представление о творце “враждебной идеологии” и, следовательно, не могли знать, что значит “фрейдистская по своей методологии”.

Однако “мероприятие” не состоялось. Директору пединститута М.Ю. Юлдашеву удалось убедить высокое начальство в том, что нецелесообразно обсуждать диссертацию, пока ВАК не высказал своего мнения» [2, с.133–134].

Ист.: Культура и жизнь. 1947. 20 нояб. № 32 (51). С. 3; Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. М.: МФД: Материк, 2005. 768 с. Паньков Н.А. Вопросы и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Изд-во МГУ, 2009. 720 с.

1. Дружинин П.А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы. Документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т.1. 592 с.; Т.2. 704 с.

2. Естифеева В.Б. Воспоминания о Бахтине (Первое десятилетие в Саранске) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 127–151.

3. Каганович Б. Александр Александрович Смирнов. 1883–1962. СПб.: Европейский Дом, 2018. 240 с.

4. Культура и жизнь. 1947. 20 нояб. № 32 (51). С. 3.

5. Лантун В.И., Юрченко Т.Г., Осовский О.Е. Бахтинский хронограф. 1946–1975 // М.М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. II–III. Саранск, 2006. С. 174–191.

6. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. М.: МФД: Материк, 2005. 768 с.

7. Паньков Н.А. Вопросы и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Изд-во МГУ, 2009. 720 с.

В. Николаев. Преодолеть отставание в разработке актуальных проблем литературоведения // *Культура и жизнь*. 1947. 20 нояб. № 32 (51). С. 3.

Велики достижения советской художественной литературы: созданы талантливые произведения, правдиво отражающие борьбу нашего народа за дело революции, за победу социализма. В условиях советского строя литература стала могучим фактором общественного прогресса, делом государственной важности, родным для народа делом.

Великой ролью литературы определяется и значение литературной науки, ее большая ответственность в деле развития литературы и литературной культуры в нашей стране.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, советское литературоведение добилось немалых успехов в разработке теории и истории литературы. Была разбита кантианско-формалистская трактовка литературы, тесно связанная с реакционной теорией «чистого» искусства. Разоблачены буржуазно-меньшевицкие, вульгарно-социологические «теории» в литературоведении. Ленинско-сталинское положение о путях развития социалистической культуры, о борьбе прогрессивно-демократических и революционных начал в культурном прошлом каждой страны явилось плодотворным основанием для изучения культуры прошлого, для научного обобщения опыта развития современной литературы. Учение товарища Сталина о советской, социалистической по содержанию и национальной по форме культуре указало советской науке о литературе пути развития литературы братских народов великого Советского Союза.

Заслугой советских ученых является большая текстологическая работа по произведениям классиков русской литературы.

Однако не на всех участках советского литературоведения идет плодотворная научная работа, не все советские литературоведы правильно понимают задачи советской литературной науки. Яркое тому свидетельство – неудовлетворительная деятельность Института мировой литературы им. М. Горького.

Институт мировой литературы им. М. Горького – крупнейшее научное учреждение в стране, призванное разрабатывать актуальные проблемы современного литературоведения. Важнейшей государственной задачей института является изучение вопросов развития многонациональной советской литературы. На первом Всесоюзном съезде писателей в 1934 году тов. Жданов указывал, что овладение методом социалистического реализма, «критического усвоения литературного наследия всех эпох представляет собой задачу, без решения которой вы, – говорил тов. Жданов писателям, – не станете инженерами человеческих душ». Этой задачей определялась и программа деятельности института мировой литературы, организованного вскоре после съезда. Он должен был помочь успешному развитию советской литературы и критики. Институт был призван разрабатывать теорию социалистического реализма, обобщать опыт советской и классической литературы, раскрывать их мировое значение.

Институт должен быть центром научно-исследовательской работы в стране по истории и теории литературы, новатором в решении вопросов передового марксистско-ленинского литературоведения. Важной задачей института является борьба со всякого рода реакционными, антинаучными теориями и взглядами, разоблачение современной упадочной буржуазной литературы.

Ни с одной из этих перечисленных задач Институт мировой литературы не справился.

Из года в год институт не выполняет планов своей научно-исследовательской работы. С благословения директора многие важные темы спокойно переключиваются из

одного года в другой.

Важнейшей задачей института являлось создание истории советской литературы. Почти восемь лет писались очерки истории советской литературы, но труд оказался совершенно неудовлетворительным, идейно порочным. Очерки были забракованы.

Институт, носящий имя великого писателя А.М. Горького, обязан был подготовить книги о личности и творчестве писателя. Но вся работа по Горькому свелась к изданию нескольких томов материалов горьковского архива. Книга «Горький и русская литература XIX–XX веков», намеченная к выпуску в 1944 году, до сих пор не готова. Почти ничего не сделала группа, изучающая жизнь и творчество Маяковского. В единственном выпущенном институтом в 1940 году сборнике материалов и исследований о Маяковском в статьях Н. Харджиева и др. проводится ошибочная апологетическая трактовка футуризма.

Институт не подготовил работ и о других крупнейших советских писателях – Ал. Толстом, А. Фадееве, М. Шолохове, о литературе в годы Великой отечественной войны. Институт оказался оторванным от жизни и запросов советской литературы, ничем не способствовал ее развитию, не помогал росту советской литературной критики.

Одной из ответственных задач института являлась разработка вопроса о мировом значении русской классической и современной советской литературы. Институт провалил и эту работу. В «трудах» института на эту тему оказались принятые ошибочные, порочные статьи Л. Гроссмана «Толстой и Марсель Пруст», «Раскольников как мировой образ», пропитанные раболепием перед буржуазной культурой. Л. Толстой поставлен Л. Гроссманом в один ряд с декадентским французским писателем Марселем Прустом.

Неблагополучно и в области изучения русской классической литературы. В некоторых статьях сборника «Пушкин – родоначальник новой русской литературы» проводится вредная, ошибочная идея об ученической зависимости великого русского поэта от французских писателей. Институт не занимается изучением ценнейшего литературного наследия великих революционно-демократических писателей и критиков.

Главные свои усилия институт сосредоточил на изучении зарубежных литератур и притом отдаленных эпох. И эта работа оказалась идейно порочной. Труды института в этой области проникнуты духом низкопоклонства перед буржуазной культурой, раболепием перед иностранщиной. Вместо марксистско-ленинского анализа литературных явлений прошлого дается буржуазно-либеральная трактовка истории и литературы таких империалистических стран, как Англия и Америка. Выпущенный институтом том американской литературы содержит грубейшие политические ошибки: в нем идеализируются история и литература Соединенных Штатов Америки. Авторы много говорят о демократизме американской культуры и не видят ее реакционных черт.

Идеализацией Америки и ее литературы один из авторов и редактор тома американской литературы А. Старцев занимается на протяжении многих лет. В статьях, опубликованных в журнале «Интернациональная литература», Америка девятнадцатого века изображалась им как страна, свободная от внутренних противоречий.

Выпущенный ранее институтом первый том английской литературы страдает также объективистским, аполитичным изложением фактов, рассматривает явления литературы вне связи с конкретно историческими процессами, их породившими. В обеих книгах навязчиво проводится порочная антипатриотическая теория зависимости русской литературы от иностранной.

За последнее время в работе ряда литературоведов имели место серьезные ошибки, выразившиеся в игнорировании классового характера литературных явлений, в антимарксистских попытках приукрасить историю литературы. Затусhevывались отсталые реакционные стороны деятельности и творчества некоторых крупных писателей и ученых прошлого. Кому, как не институту, следовало бы обстоятельно разобраться в этих ошибках, подвергнуть их критике в печати, на научных сессиях.

Ученый совет института нередко проявляет безответственное, антигосударственное

отношение к присуждению ученых степеней по представляемым диссертациям.

Сотрудник института Гельфанд собрал в одну папку свои газетные и журнальные рецензии о некоторых малозначительных произведениях советской литературы, приложил неудачную статью о советской драматургии в 1943 году, присовокупил сюда рецензию об ивановском альманахе и о некоторых кинофильмах, разбор пьесы Шеридана в постановке МХАТ, а также сомнительные рассуждения на тему о памятниках Гоголю и Маяковскому, назвал все это «Пути развития реализма в русской советской литературе 40-х годов» и получил за эту свою «диссертацию» степень кандидата филологических наук.

В ноябре 1946 года Ученый совет института присудил докторскую степень за псевдонаучную, фрейдистскую по своей методологии диссертацию Бахтина на тему «Рабле в истории реализма». В этом «труде» серьезно разрабатываются такие «проблемы», как

«гротескный образ тела» и «образы материально-телесного низа» в произведениях Рабле и т.п.

Невнимание к теории, к вопросам марксистско-ленинской философии и эстетики является основной причиной позорных провалов в деятельности института. В его работе не было боевого большевистского духа, правильного понимания политических задач, стоящих перед советской наукой. Институт заражен боязнью, трусостью в постановке, в решении острых и актуальных вопросов.

Научный сотрудник тов. Венгеров долгие годы пишет работу о Блоке, без конца переделывая ее. Научный сотрудник тов. Тагер пять лет работал над стилем Горького и до сих пор не представил работы полностью. Каждая страница его «труда» уже стоит государству две тысячи рублей. Проф. Б. Михайловский свою работу о творческом пути Горького должен был сдать в конце 1942, но до последнего времени эта работа им еще не закончена.

Некоторые сотрудники работают в других учреждениях и наплевательски относятся к своим обязанностям в институте. Научный сотрудник института доцент Аникст занимает должности еще в двух научных учреждениях Москвы, а в институте наскоро подписывает к печати ошибочные работы, вроде «Истории американской литературы». Ничего не сделали для института за время пребывания в нем такие научные сотрудники, как М. Гельфанд, В. Гоффеншефер, освобожденные от работы в институте.

Дирекция института не обеспечила идейно-политического и организационного руководства. Директор института Шишмарев сам находится в плену отживших литературоведческих теорий. Партийная организация института не сумела создать перелом в научной деятельности.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по вопросам искусства и литературы вызвали новый подъем советской литературы, всей литературной жизни в нашей стране, но в институте все осталось по-прежнему. У института не оказалось недостатка в хороших рецензиях и широковещательных заверениях, а по существу постановления ЦК ВКП(б) не стали боевой программой деятельности института.

Президиум Академии наук СССР до сих пор по серьезному не занимался институтом, не навел в нем должного порядка.

“To Overcome the Lag in Solving Urgent Problems of Literary Criticism”

© 2020 M.A. Babushkina, S.A. Dubrovskaya

Maria A. Babushkina, teacher of the Chair of Russian as a Foreign Language.

E-mail: fairysky@yandex.ru

Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor in Philology, Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,

*Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The publication presents a dictionary article prepared for the Bakhtin Encyclopedia. V. Nikolaev's article "To Overcome the Lag in Solving Urgent Problems of Literary Criticism" is placed in the appendix.

Keywords: newspaper "Culture and Life", V. Nikolaev, A.M. Gorky Institute of World Literature of the USSR Academy of Sciences, M. Bakhtin's dissertation